

Глава 31. Простак

Ноги Чэнь Наня словно прибили гвоздями к земле. Он видел, как призрачная тень Мяо Ина снова подплыла к нему на несколько шагов ближе, и в конце концов колени его не выдержали, подкосились.

— Это не я тебя погубил... ты сам, — выдавил он.

— Верни мои деньги. Верни мне мою жизнь, — голос Мяо Ина был негромким, но Чэнь Нань слышал его предельно ясно.

В панике Чэнь Нань полез за кошельком, но подойти к Мяо Ину не осмелился. Он просто швырнул его перед собой.

— Вот, забирай, всё забирай!

Вчера ему необычайно везло: он выиграл несколько лянов серебра, да ещё и получил награду от управляющего. В кошельке водились деньги, Чэнь Нань собирался сегодня ночью снова попытать удачи. А теперь, похоже, и самой жизни оставалось недолго.

Как раз в тот миг, когда он вытащил серебро, перед глазами у него внезапно потемнело. Высокая фигура заслонила всё вокруг... и он потерял сознание.

Мяо Ин поспешно откинул волосы с лица, поднял с земли кошелек и вытащил из него деньги. Серебра там было больше, чем тогда дал ему прежний хозяин тела. Проявлять великодушие Мяо Ин и не думал: он забрал всё без остатка, решив, что лишнее пойдёт в счёт компенсации семье Хо.

Когда с деньгами было покончено, Хо Син пинком вышвырнул Чэнь Наня во двор. Снаружи Мяо Дахай и Мяо Дун, которые жгли костёр, услышав условный звук, тут же потушили его. Всё выглядело так, будто ничего и не происходило.

Хо Син смотрел на бесформенно распластавшегося на земле Чэнь Наня, сжимая кулаки. Мяо Ин торопливо схватил его за руку:

— Нельзя сейчас. Бить будем потом, а сейчас надо срочно уносить ноги.

Хо Син лишь тогда разжал кулак, одной рукой подхватил Мяо Ина и легко перемахнул через ограду двора семьи Чэнь. Все четверо, словно воры, на цыпочках вернулись домой.

Лю Цюн уже нагрела воду и бросила в неё листья помело. Всё-таки сегодня Мяо Ин изображал призрака — дело это недоброе, нужно как следует смыть с себя весь сглаз и нечистоту.

Глядя, как все хлопочут вокруг него, Мяо Ин испытывал трудноописуемое чувство удовлетворения. Вскоре, следуя их наставлениям, он принял ванну.

В одной нательной рубашке, накинув сверху верхнюю одежду, он сидел на кровати. Хо Син, тоже вымывшись снаружи, вернулся в комнату и увидел серебро, разложенное на одеяле.

Заметив его, Мяо Ин поманил Хо Сина к себе и сказал:

— Я точно не помню, сколько он тогда взял из дома... кажется, около десяти лянов. А я вот забрал у него все деньги.

На покрывале лежало десять лянов и россыпь мелких серебряных крошек. Видя, что Хо Син молчит, Мяо Ин поднял голову, и на его губах заиграла улыбка:

— Я наконец-то вернул вам долг.

В голове Хо Сина словно лопнула натянутая струна. Он отчётливо помнил слова Мяо Ина: как только долг будет возвращён, тот уйдёт.

— Ты... — вопрос так и не сорвался с его губ.

Мяо Ин посмотрел на него, а потом начал делить деньги:

— Десять лянов — бабушке. Остальное поделим так: половину оставим себе, вторую половину отдадим моим родителям. Всё-таки они тоже помогали, правда?

— Как скажешь, — ответил Хо Син.

С довольной улыбкой Мяо Ин убрал деньги, снял верхнюю одежду и юркнул под одеяло. Кровать здесь была куда больше, чем у них дома, но он всё равно прижался к Хо Сину вплотную — главным образом потому, что на расстоянии было холодновато.

Чтобы ночные события не вскрылись, они встали очень рано: ещё толком не рассвело, а уже пора было возвращаться. С утра пораньше Лю Цюн напарила лепёшек, а Мяо Дахай вынес им целую большую связку рёбер с собой домой.

Мяо Ин не смог отказаться. Перед уходом он ещё раз зашёл в комнату и положил на кровать ту долю денег, что была отделена прошлой ночью.

Проходя мимо дома Чэнь Наня, Мяо Ин потянул Хо Сина за руку, ускоряя шаг. Лишь когда они вышли за пределы деревни, он наконец перевёл дух. Вернув эти деньги, Мяо Ин словно сбросил с сердца тяжёлый груз: теперь, с этим серебром, их жизнь станет хоть немного легче.

Мяо Ин посмотрел на Хо Сина:

— Теперь у нас есть немного денег. Ты всё равно собираешься ехать в уездный город?

Хо Син кивнул.

Мяо Ин решил больше не уговаривать его. Хорошему мужчине положено стремиться к дальним дорогам — в этом нет ничего необычного.

Домой они вернулись как раз к позднему завтраку. Ли Хунъин подметала двор, бабушка разводила огонь на кухне, а Хо Сяобао, должно быть, снова убежал играть с друзьями.

— Ай, почему вы так рано вернулись? — Ли Хунъин отбросила метлу. — Я думала, вы только к вечеру будете дома, даже ничего толком не приготовила.

Она собиралась обойтись жидкой кашей из разной муки да соленьями.

Мяо Ин ждать не собирался. Он был похож на генерала, вернувшегося с победы и спешащего поделиться своими подвигами с самыми близкими. Он позвал из кухни бабушку и, размахивая руками, принялся взахлёб рассказывать о том, что натворил прошлой ночью.

— Тьма кромешная, ветер воет, вокруг ни души. Мой отец с братом снаружи огонь раздувают, а

Хо Син схватил меня... прыг! — и мы уже во дворе. А там я язык вытянул вот такой длинный, глаза закатил, как у дохлой рыбы... Он тогда от страха чуть не обделался!

Говорил он, словно сказочник, ещё и жестами всё изображал, отчего Ли Хунъин и бабушке было и смешно, и тревожно.

— Ты хоть не пострадал? — спросила бабушка.

— Да что со мной будет, когда рядом Хо Син и остальные, — с гордостью ответил Мяо Ин. — Я ведь хорошо всё придумал, правда?

Ли Хунъин кивнула. Ради доброго имени Мяо Ина лучше всего было не поднимать шума. Но мысль о том, из-за чего вообще случилась вся эта история, снова кольнула сердце. После того как Мяо Ин пошёл на поправку, никто больше не вспоминал об этом случае, но это не значило, что его вообще не было.

— Сяо Ин, ты в будущем... — Ли Хунъин не знала, как продолжить.

Хо Син уловил её намерение и мягко положил ладонь ей на плечо.

— А дальше мы всей семьёй будем жить всё лучше и лучше! — уверенно сказал Мяо Ин. — Пусть всё прежнее останется в прошлом.

— Хорошо... хорошо, — тихо отозвалась она.

Работа в управе возобновлялась только после пятнадцатого дня первого месяца, и в эти дни у крестьян почти не было дел. Бабушка и Ли Хунъин за это время перезнакомились с жителями деревни и часто собирались поболтать. Про Хо Сяобао и говорить нечего — он целыми днями носился где-то с другими детьми. Мяо Ин же маялся без дела дома и в конце концов уговорил Хо Сина взять его с собой в горы.

Помня о прошлом походе, Хо Син в этот раз захватил с собой подстилку. Мяо Ин больше не отказывался, переделался в удобную одежду и пошёл за ним вверх по склону.

В предгорьях людей всё ещё было немало: многие тропинки были буквально вытоптаны шаг за шагом. Но стоило углубиться дальше и следов становилось всё меньше.

— Чем глубже в горы, тем опаснее, — объяснил Хо Син. — Здесь водятся хищники. В деревне Жуншу мало охотников, так что большинство людей ходит только в ближние горы травы собрать или поймать фазана да зайца.

— А что вы, охотники, обычно ловите? — Мяо Ин уже подустал и теперь, обхватив руками ствол большого дерева, переводил дыхание.

— Оленей, кабанов, тигров, лис, — ответил Хо Син. — Правда, тигров я сам не встречал. А вот моему учителю повезло.

— А тебе самому что доводилось добывать? — снова спросил Мяо Ин.

— Самое крупное... наверное, дикий кабан, — сказал Хо Син. — Примерно двести-триста цзиней. Продал его, заработал пять лянов серебра.

Мяо Ин смотрел на него, когда тот вдруг добавил:

— Пошли на выкуп за невесту. Чтобы жениться на тебе.

Мяо Ин нахмурился:

— Это не на меня. Тогда меня тут ещё не было.

Хо Син понял, что сказал лишнее, и не знал, как теперь ответить.

Мяо Ин вдруг рассмеялся:

— Кабан в двести-триста цзиней и всего за пять лянов? Тебя обманули. В следующий раз, если что-нибудь добудешь, я сам пойду продавать. А то тебя, дурака большого, все обманывают! Ты же ничего не понимаешь.

Хо Сина с детства не раз называли «дураком большим», но ещё ни разу это слово не отзывалось в сердце такой сладкой теплотой, как сегодня.

С тех пор как этот Мяо Ин появился в его жизни, всё стало иначе: ожидание оказалось чем-то интересным, а прозвище — уже не оскорблением.

Вскоре они добрались до домика в горах. Кольцо из рапса у входа за несколько дней заметно изменилось: на отдельных стеблях уже показались бутоны, пусть ещё и не распустившиеся. Мяо Ин внимательно осмотрел каждый кустик, убедился, что растения растут хорошо, и только тогда немного успокоился.

— Если ты уедешь, сможешь вернуться к маю? — спросил он, усевшись у двери хижины и глядя, как Хо Син приводит в порядок очаг, готовясь разводить огонь. Сегодня они принесли с собой достаточно припасов, так что спускаться с горы было необязательно. — Мне нужно будет подниматься сюда собирать рапс, ты должен быть со мной.

— Я постараюсь успеть, — ответил Хо Син.

Когда Хо Син закончил дела в доме, Мяо Ин попросил показать ему места, где тот раньше охотился. Хо Сину пришлось снять со стены лук и стрелы. В этих местах нужно было быть особенно осторожным — ловушки, расставленные до наступления зимы, всё ещё оставались, и при невнимательности Мяо Ин мог пострадать.

— Осторожно, впереди ловушка.

Как раз в тот момент, когда Мяо Ин собирался ступить на участок земли, ничем не отличавшийся на вид от остальных, Хо Син мгновенно подхватил его за талию и поднял.

Мяо Ин знал, насколько опасны такие ловушки, и больше не смел идти наугад. Теперь он послушно держался рядом с Хо Сином.

Хо Син ничуть не удивился, увидев, что ловушки остались нетронутыми. Зимой добыча почти вся сидит по норам, впадая в спячку. А вот Мяо Ин слегка разочаровался: он-то надеялся, что сегодня удастся что-нибудь поймать.

— Впереди есть несколько мелких ловушек, — сказал Хо Син. — Можно посмотреть, не попался ли туда заяц.

Мяо Ин тут же оживился и поспешил за ним к заячьим силкам. На этот раз ожидание оправдалось: в одной хорошо замаскированной ловушке нашлись два зайца.

Правда, были они не слишком упитанными — видно, попали туда раньше и успели отощать от голода.

Хо Син, ухватив зайцев за уши, поднял их перед Мяо Ин. Тот смотрел, как у серых зайцев подрагивают носы, как поскрипывают два больших передних зуба, и радостно смеялся:

— И правда, зайцы!

Хо Син с облегчением выдохнул. Этот поход в горы наконец-то оказался не напрасным.

Хорошие новости и правда шли одна за другой: в другой ловушке Мяо Ин обнаружил ещё и горную курицу. Правда, та едва дышала — было видно, что жить ей осталось недолго.

Хо Син убрал кроликов и курицу и собрался возвращаться к деревянной хижине. Время было уже позднее, а если стемнеет окончательно, дорога станет трудной.

На обратном пути Мяо Ин совсем выбился из сил. Хо Син хотел понести его на спине, но тот отказался, стиснул зубы и дотянул до домика сам, а добравшись, рухнул на тигровую шкуру и больше уже не смог пошевелиться.

— Сегодня не будем спускаться с горы, ладно? — устало сказал Мяо Ин. — Всё равно мы взяли подстилки, не замёрзнем.

Он и вправду был слишком измотан, чтобы идти дальше.

Хо Син кивнул. Пока ещё не совсем стемнело, он сходил и натаскал побольше хвороста. Дождя не было, а значит, в домике будет тепло. Мяо Ин укрылся одеялом и задремал, а Хо Син тем временем взял ведро и сходил за водой.

Проснувшись, Мяо Ин увидел, что Хо Син сидит у очага, а в котелке сбоку уже закипает вода.

— Откуда вода? — он сел, подвинулся ближе к огню и протянул руки, греясь.

— Тут есть родник, — ответил Хо Син. — Что будешь есть?

Добытую дичь Мяо Ин есть не хотел. В это время года дикие звери и птица — редкость, их можно выгодно продать, поэтому он покачал головой.

— Тогда зарежем курицу, — сказал Хо Син. — Она и так почти сдохла, хорошей цены за неё не дадут.

— А нам вдвоём здесь есть... разве это не нехорошо? — заколебался Мяо Ин. — Дома и старики, и дети, а мы тут...

Хо Син редко улыбался, но сейчас всё-таки усмехнулся:

— Мы не всё съедим.

Тогда Мяо Ин кивнул. Он смотрел, как Хо Син забивает курицу: нож двигался чисто и уверенно. Мужчина зарезал, спустил кровь, ошпал всё в один приём. Затем он разрубил и без того небольшую курицу пополам и порубил ту часть, что поменьше.

Промыв мясо, он отправил его в котёл. Потом Мяо Ин увидел, как Хо Син достаёт из ящика сушёные грибы, и у него аж глаза округлились:

— У тебя ещё и грибы есть? Почему ты не унёс их вниз, с горы?

— Они не свежие, — ответил Хо Син. — За такие много не дадут, да их и немного. Вот и забыл.

Мяо Ин посмотрел на него с укором:

— Переводишь добро...

После чего сам встал и полез в ящик, перед этим даже сложил ладони и почтительно поклонился, будто извиняясь перед учителем, чтобы тот не рассердился.

В ящичке осталось два небольших мешочка с лекарственными травами, обычными, такими, что дорого не продашь и... мешок сушёных горных даров. А вот это для Мяо Ина было настоящим сокровищем. Ну так вот же они, горные деликатесы!

— Когда пойдём продавать кроликов, возьмём и это, — решительно сказал он. — Цену буду выбивать я!

<http://bllate.org/book/16099/1570793>